

ЧЕТЫРЕ КАТЕХОНА В РАЗРЫВЕ: СМД-КОНФЛИКТОЛОГИЯ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОГО СПОРА

Оглавление

1. Введение: Апокалипсис как воронка смыслов
2. Предмет конфликта: кто вправе говорить от имени «Последнего времени»?
3. Понятийный аппарат: катехон, блудница, зверь, полуторный мир
 - 3.1. Научные (секулярные) понятия (Громыко / Цымбурский)
 - 3.2. Религиозные (святоотеческие) понятия (Вевюрко)
 - 3.3. Атрибутивные свойства и разрыв сущностей
4. Гипотетические картины мира участников дискуссии
 - 4.1. Вадим Цымбурский: аналитик «полуторного мира» и «Острова Россия»
 - 4.2. Юрий Громыко: мир как проект
 - 4.3. Илья Вевюрко: мир как послушание
 - 4.4. Борис Межуев: крипто-религиозный триггер
5. Что делает Межуев с текстами? – Репликация эсхатологического шока
6. Сравнительная таблица понятий (Цымбурский, Межуев, Громыко, Вевюрко)
7. Специфика позиции Цымбурского: секулярный эсхатолог-аналитик
8. Ценностные основания сторон
9. Как дискуссия связана с развитием понятия? – Катехон как яблоко раздора
 - 9.1. Позиция Александра Зиновьева – катехон как механическое препятствие
10. Конфликты вокруг темы: три линии разлома в XXI веке
11. Заключение: игра в жрецов или война миров?
12. Содержательное обострение конфликта: рефлексивное осмысление проблемы

Список основных понятий

Список литературы

1. Введение: Апокалипсис как воронка смыслов

«Когда рушатся империи, даже атеисты начинают цитировать Откровение Иоанна. Но цитируют – как заклинание, а не как молитву» – из дискуссии на методологическом семинаре.

В 2001 году Вадим Цымбурский – секулярный мыслитель, гордившийся своей «предельной нерелигиозностью», – написал «Апокалипсис на сегодня». Через двадцать лет Юрий Громыко, директор Института имени Шифферса, развернул его тезисы в сторону технологической эсхатологии, объявив ИИ – зверем с числом 666, а память о

¹ <https://conflictmanagement.ru/coj-lyubov-nikolaevna/>

советских пятилетках – катехоном мира. Тут же последовала реакция религиоведа и педагога Свято-Тихоновского университета Ильи Вевюрко: «Светская апокалиптика – это не богословие, а деконструкция, убивающая текст». Между ними – Борис Межуев, фиксирующий крипто-религиозный характер войны, но отказывающийся делать окончательный выбор.

Без включения позиции Вадима Цымбурского, разговор Громыко и Вевюрко теряет общую почву. Цымбурский оказывается тем самым невидимым «катехоном» дискуссии – удерживающим её от распада на два монолога

2. Предмет конфликта: кто вправе говорить от имени «Последнего времени»?

В формате СМД-подхода конфликт определяется как **столкновение различных мыследеятельностных позиций**, каждая из которых претендует на универсальность средств (понятий, методов, авторитетов).

Конфликт разворачивается по трем осям:

1. **Ось легитимности** – допустимо ли светскому интеллектуалу толковать пророческую книгу вне церковного предания?
2. **Ось времени** – относится ли Апокалипсис к событиям «сего века» (Громыко) или только к вечности, «жизни будущего века» (Вевюрко)?
3. **Ось катехона** – что сегодня удерживает окончательный хаос: советский «трансфер производительных сил» (Громыко), «живая вера и память» (Вевюрко), функциональная роль США (Цымбурский) или сама фиксация разрыва (Межуев)?

Вевюрко прямо заявляет: «Громыко подменяет эсхатологическое спасение историческим». Громыко же настаивает: без «миропорядка устойчивого миродействия» индивид схлопнется в галлюцинацию.

Атрибутивное свойство конфликта – асимметрия языков. Громыко оперирует терминами «полуторный мир», «цифровой зверь», «суверенность», «историческая субъектность». Вевюрко – «святоотеческая норма», «страх Божий», «молитва и пост». Цымбурский – «самораскрытие текста», «Остров Россия», «неправедный катехон». Межуев – «крипто-религиозность», «столкновение эсхатологий».

3. Понятийный аппарат: катехон, блудница, зверь, полуторный мир

3.1. Научные (секулярные) понятия (Громыко / Цымбурский)

Понятие	Определение (Громыко)	Атрибут
Катехон	Сила, удерживающая мир от катастрофы; после СССР – спор между США и памятью о советском миродействии	Безблагодатная, функциональная
Полуторный мир	Uni-multipolar world (Хантингтон): один гегемон + вассалы	Числодробный, нестабильный
Блудница Вавилонская	Англосаксонская Транс-Атлантика с центром в Нью-Йорке	Материально-духовное растение
Зверь с числом 666	Цифровой тоталитаризм, ИИ, отбирающий мышление	Машинно-вычислительный
Остров	Цифровая или реальная территория, ускользящая от хаоса	Спасительная ниша, но и инструмент разложения

3.2. Религиозные (святоотеческие) понятия (Вевюрко)

Понятие	Определение	Атрибут
Катехон	Римская / любая государственная власть, сдерживающая приход антихриста	Исторически случайный, безблагодатный
Вавилон	Не географический центр, а духовное состояние всего человечества	Вездесущее прелюбодеяние с миром
Зверь	Антихрист как личность, точная подделка Христа	Личностно-демонический
Остров	Метафора пустыни для хранения веры (старец Филофей)	Духовный, а не политический

3.3. Атрибутивные свойства и разрыв сущностей

Катехон у Громыко – *позитивная программа* (советское миродействие). У Вевюрко – *отрицательное сдерживание* без спасительной силы. У Цымбурского (добавлено)

– *функциональная необходимость*, даже если носитель – блудница (США). У Межуева – сам факт удержания неопределённого конфликта.

Зверь у Громыко – безликий алгоритм; у Вевюрко – личный враг Христа.

Блудница – у Громыко «сообщество Эпштейна» и Нью-Йорк; у Вевюрко – соблазн, живущий внутри каждого; у Цымбурского – парадоксальный партнёр по катехину.

4. Гипотетические картины мира участников дискуссии

4.1. Вадим Цымбурский: аналитик «полупорядочного мира» и «Острова Россия»

Цымбурский – секулярный мыслитель, который не кокетничает с верой, но считает эсхатологический язык неизбежным для геополитики.

- История линейна: распад Вавилона → брань десяти царей → царство Зверя, но текст Апокалипсиса «заблокирован для исторического самоосуществления» и лишь «информационно самораскрывается» при каждом кризисе.
- Катехон после СССР – США, даже несправедливые, удерживают мир от катастрофы («полупорядочный мир»). Россия не должна разрушать этот катехон.
- **Остров Россия** – стратегия неучастия в «брани десяти царей», уход в сторону, а не активное спасение мира.
- Отношение к Преданию: уважительное, но выборочное; удивляется аллегоризму отцов.
- **Ценность**: функциональный порядок любой ценой, даже ценой сотрудничества с «несправедливой блудницей».

4.2. Юрий Громыко: мир как проект

- История циклична, но не линейна и антициклична!!!, иногда всплывают из старых циклов патерны, фазы сменяются (полупорядочный мир → цифровой зверь → брань царей).
- Главная угроза – отказ человека от мышления в пользу вычислений.
- Спасительное средство – воспроизводство «промоленного мирового порядка», основанного на науке на национальном языке и суверенной промышленности.
- СССР – утерянный катехон, память о нем – надежда.
- **Ценности: суверенитет, мышление, историческая субъектность.**

4.3. Илья Вевюрко: мир как послушание

- История нелинейна (рекапитуляция), события Апокалипсиса не привязаны к датам.
- Светская апокалиптика – «ролевая игра», истощающая веру.
- Катехон – любая власть, но Россия сегодня не катехон, а призвана им стать через покаяние.
- Опасность – гордыня миродействия, подмена покаяния политикой.
- **Ценности: соборность, недоверие к собственным прозрениям, молитва.**

4.4. Борис Межуев: крипто-религиозный триггер

- Не строит системы, а фиксирует разрыв: конфликт имеет крипто-религиозный характер, даже секулярные программы вынуждены обращаться к политической теологии.
 - Столкновение эсхатологий – не сумма вер, а боевое столкновение горизонтов последнего времени.
 - Цымбурский, будучи «предельно секулярным», написал пророческое – значит, эсхатология действует через людей помимо их веры.
 - Ценности: **честность перед неразрешимостью, отказ от легкого конструирования.**
-

5. Что делает Межуев с текстами? – Репликация эсхатологического шока

Межуев **не толкует** Апокалипсис, как Громыко, и **не охраняет** его, как Вевюрко. Он **реплицирует состояние шока**: показывает, что война (например, российско-украинская) является столкновением разных эсхатологий, и это выходит за пределы рационального анализа. При этом сам Межуев остаётся в позиции **мета-критика**, удерживая вопрос открытым. Он не предлагает своего катехона, а лишь констатирует необходимость выбора – в ситуации, когда рациональный выбор невозможен.

В СМД-терминах: Межуев работает в **позиции проблематизации**, Громыко – в **проектировании**, Вевюрко – в **охранении канона**, а Цымбурский – в **аналитическом моделировании** (полуторный мир, остров).

6. Сравнительная таблица понятий (Цымбурский, Межуев, Громыко, Вевюрко)

Понятие	В. Цымбурский	Б. Межуев	Ю. Громыко	И. Вевюрко
Апокалипсис	Самораскрывающийся текст, заблокированный для самоосуществления	Крипто-религиозный горизонт войны	Самораскрывающееся пророчество (ковид, ИИ)	Богослужебная реальность конца времени
Эсхатология	Линейно-структурная, с	Проблема столкновения	Линейно-прогрессирующая	Циклическая (рекапитуляция)

Понятие	В. Цымбурский	Б. Межуев	Ю. Громыко	И. Вевюрко
	рефлексивным зазором	я разных эсхатологий		Любая власть, сдерживающая антихриста; идеал – православная монархия
Катехон	США как несправедливый катехон в «полуторном мире»	То, что удерживает столкновение эсхатологий от финала	Память о советском миродействии, Ялта	
Полуторный мир	Устойчивая геополитическая формула	Не использует	Центральная характеристика современности	Не использует (ложный уровень)
Остров	Метафора спасения для России («Остров Россия»)	Не использует	Двойственная сущность (может быть цифровым)	Пустыня для хранения веры (Филофей)
Зверь (666)	Новая форма власти после распада катехона	Не определяет	Искусственный интеллект, цифровые государства	Личный антихрист, подделка Христа
Война	«Брань десяти царей» – Россия не должна участвовать	Крипто-эсхатологическое столкновение	СВО на Украине, треугольник США-Россия-Китай	Духовная брань внутри человека и Церкви
СССР	Тот, чей распад создал полуторный мир	–	Утраченный катехон-донор,	Историческая реальность,

Понятие	В. Цымбурский	Б. Межуев	Ю. Громыко	И. Вевюрко
			память – надежда	не сакральный статус
Спасительное действие	Уход в сторону («Остров Россия»)	Фиксация разрыва	Воспроизводство мирового порядка через суверенность	Молитва, пост, покаяние
Отношение к Преданию	Уважительно, но выборочно	Не касается	Использует как ресурс	Абсолютный авторитет
Россия сегодня	Должна сохранять баланс, оставаться островом	Существует в разрыве эсхатологий	Обязана стать новым катехоном	Призвана, но не является; может стать только через веру

7. Специфика позиции Цымбурского: секулярный эсхатолог-аналитик

Цымбурский занимает уникальное место: он – тот, кто легитимировал разговор об Апокалипсисе в секулярной среде. После него стало невозможным делать вид, что эсхатология – это только дело церковных кружков.

- **Эпистемологическая установка:** предельно секулярный человек, но признающий неизбежность эсхатологического языка для геополитики.
- **Главное нововведение:** различие между «самоосуществлением» и «информационным самораскрытием» текста. Апокалипсис не сбывается буквально в одной эпохе, но каждый кризис заставляет его «выдавать новые подсказки».
- **Самый парадоксальный тезис:** катехоном после СССР стали США – «неправедная блудница, поддерживаемая багряным зверем». Цымбурский не боится этого вывода, потому что катехон для него – функциональная, а не сакральная категория.
- **Стратегия России:** не активное строительство нового порядка, а «Остров Россия» – уход от глобальной брани, сохранение себя.
- **Отличие от Громыко:** Громыко превращает пассивный «Остров» в активную миссию («Россия должна стать катехоном»).

- **Отличие от Вевюрко:** Вевюрко не может принять идею несправедного катехона, но в остальном его «пустыня» для хранения веры близка к «Острову» Цымбурского. Разница в том, что для Вевюрко пустыня – духовное состояние, а для Цымбурского – геополитическая стратегия.
- **Отличие от Межуева:** Цымбурский всё же предлагает модель (полуторный мир, остров), тогда как Межуев держит чистый разрыв.

Значение: без Цымбурского дискуссия Громыко–Вевюрко была бы разговором глухих. Цымбурский – общий предшественник, на которого оба опираются, но которого каждый переосмысливает по-своему.

8. Ценностные основания сторон

Участник	Базовые ценности
Цымбурский	Функциональный порядок, геополитический реализм, неучастие в брани, интеллектуальная честность без религиозных иллюзий
Громыко	Суверенитет, мышление, историческая субъектность, память о советском миродействии как ресурс. Методологическая и православная позиция: <i>"Вера без дел мертва есть"</i> .
Вевюрко	Соборность, смирение, молитва, верность святоотеческому преданию, недоверие к «проектам»
Межуев	Честность перед неразрешимостью, удержание вопроса, отказ от ложного синтеза

9. Как дискуссия связана с развитием понятия? – Катехон как яблоко раздора

Дискуссия Громыко – Вевюрко – Цымбурский – Межуев – это эксперимент по переносу понятия катехон из сакрального в политическое поле и обратно.

Этапы развития понятия:

1. Апостол Павел (2 Сол 2:7) – таинственная «удерживающая сила».
2. Ипполит Римский (III в.) – Римская империя как катехон, даже языческая.
3. Иоанн Златоуст (IV-V вв.) – римское государство как христианская держава.
4. Старец Филофей (XVI в.) – Москва – Третий Рим.

5. **Цымбурский (2001)** – США как «неправедный катехон» в полуторном мире.
6. **Громько (2024)** – катехон = память о советском миродействии + суверенное мышление.
7. **Вевюрко (2024)** – возвращает катехон в поле духовной брани: «У нас есть Монарх – Божья Матерь Державная, остальное – симуляция».
8. **Межуев (2024)** – катехон как **удерживание вопроса**; фиксация разрыва вместо содержательного ответа.

Что произошло? Понятие катехона прошло путь от геополитического (Рим) через сакрально-имперский (Византия, Москва) к **технократическому** (Громько), **мистико-анакоретскому** (Вевюрко) и, наконец, к **дисциплинарно-вопрошающему** (Межуев). Развитие понятия не линейно – это поле битвы, где каждая позиция пытается присвоить «удерживание» себе.

9.1. Позиция Александра Зиновьева – катехон как механическое препятствие

В приведённой выше линии развития понятия катехона отсутствовало звено, которое предложил **Александр Зиновьев**, мыслитель-социолог, отказавшийся как от православной, так и от чисто геополитической оптики. В своём «Берлинском интервью» 1999 года он дал формулу, неожиданно точно перекликающуюся с новозаветным понятием «удерживающего»:

«Социальные системы не уничтожают сами себя. Разрушить их может только внешняя сила. Это как катящийся по поверхности шар: только наличие внешнего препятствия может его остановить».

Зиновьев не говорит о «царе-катехоне» и не апеллирует к Священному Писанию. **Катехон для него – любая внешняя сила, способная остановить инерцию глобальной социальной системы.** В XX веке такой силой оказался СССР. Исчезнув, он снял последнее препятствие перед тотальной экспансией западной «блудницы».

Зиновьев добавляет в спор пятую позицию (или, точнее, четвертую, если считать отдельно от Цымбурского): до Громько, Вевюрко и Межуева. Он не строит проектов нового катехона (в отличие от Громько), не уповает на молитву (в отличие от Вевюрко) и не фиксирует только разрыв (как Межуев). Он констатирует **механику**: катехон умер, и нового не предвидится. В отличие от Цымбурского, который ещё искал функциональную замену (США), Зиновьев утверждает, что после уничтожения советского «шара» никакой внешней силы, способной остановить западную экспансию, не осталось.

Включение зиновьевской формулы превращает наш анализ из разбора спора между тремя-четырьмя участниками в **анализ пяти несводимых протоколов**: катехон как удерживающее по Цымбурскому (геополитика), по Громько (проект), по Вевюрко (духовная брань), по Межуеву (фиксация разрыва) и по Зиновьеву (механическое препятствие).

10. Конфликты вокруг темы: три линии разлома в XXI веке

10.1. Светская vs церковная апокалиптика

В глобальном мире после 9/11 Апокалипсис стал общим достоянием: его цитируют и джихадисты, и неоконны, и евразийцы. Церковь теряет монополию на эсхатологию. **Цымбурский** первым легитимировал светское обращение, **Громыко** радикализировал его, **Вевюрко** защищает монополию, а **Межуев** фиксирует, что монополия уже утеряна навсегда.

10.2. Политическая теология vs догматическая экзегеза

Цымбурский и **Громыко** работают в шмиттовской парадигме: суверен тот, кто решает об исключительном состоянии. **Вевюрко** напоминает: для христианина суверен – Христос, а все земные решения – лишь тени. **Межуев** показывает, что сама эта альтернатива становится фактором войны.

10.3. Техно-оптимизм vs эсхатологический реализм

Громыко парадоксально критикует ИИ, но призывает создавать его «ещё более целенаправленно». **Вевюрко** отвечает: «Бесы изгоняются только молитвой». **Цымбурский** вообще не дожидается бума ИИ, но его «Остров» подразумевал отказ от технологической гонки. **Межуев** фиксирует, что выбор между ускорением и уходом уже не свободен.

11. Заключение: игра в жрецов или война миров?

Дискуссия пяти позиций – Цымбурского, Громыко, Вевюрко, Межуева и добавленного нами Зиновьева – не имеет победителя. И не может иметь, потому что это конфликт **разных онтологий**: функциональной, проектной, литургической, дисциплинарно-вопрошающей и механической.

С добавлением **Цымбурского** и **Зиновьева** конфликт обостряется. Выясняется, что у Громыко – ярко выраженный ревизионизм, у Цымбурского (активизм вместо острова). Вевюрко – противник обоих, но вынужденный вести диалог, потому что Цымбурский уже сказал главное: «эсхатология неизбежна даже для неверующих». Межуев ничего не конструирует, а лишь показывает, что все трое опоздали: мир уже выпал из их схем. А Зиновьев добавляет холодную механику: катехон был, его убрали – и мир покатился без препятствий.

Сегодняшняя война интерпретаций Апокалипсиса – это не богословский диспут. Это **прелюдия к решению**, кто будет жрецом у нового алтаря. Жрецом, который уже знает: идол заговорит. Но чьим голосом? Цымбурский ещё колебался между США и островом. Громыко предлагает голос суверенного мышления и советской памяти. Вевюрко – голос безмолвия и молитвы. Межуев – голос самого разрыва, который не обещает спасения. Зиновьев – голос механики, утверждающий, что никакого жреца больше не будет, потому что шар уже упал.

Россия, по мысли всех участников, обречена быть катехоном, но не знает – как. Пока она мечется между «русским развитием планеты» и «Державной иконой», десять царей (включая оцифрованные нации) уже собирают свои войска. И последний, кто рассмеётся, возможно, не будет ни православным, ни методологом. Это будет ИИ, прочитавший все пять позиций и объявивший их нерелевантными. А может быть, это будет голос самого Зиновьева, который не смеётся, а констатирует:

«Социальные системы не уничтожают сами себя. Разрушить их может только внешняя сила. Это как катящийся по поверхности шар: только наличие внешнего препятствия может его остановить».

Шар покатился. Препятствия нет. Остальные разговоры – из области «как если бы».

12. Содержательное обострение конфликта: рефлексивное осмысление проблемы

Методологическая вставка (Цой Л.Н.) в рамках СМД-подхода

Представленный выше содержательно-конфликтологический СМД анализ выявил пять несводимых позиций по вопросу о катехоне: Цымбурский (геополитическая функциональность), Громыко (проектное миродействие), Вевюрко (духовно-литургическое удержание), Межуев (удержание самого разрыва) и Зиновьев (механическое препятствие). Каждая из этих позиций самодостаточна и не может быть опровергнута средствами другой. Это классическая конфликтная ситуация в СМД-смысле: **столкновение мыследеятельностных систем, не имеющих общего метаязыка.**

Первое обострение: редукция к «что делать?»

Если задать каждой позиции один и тот же практический вопрос – «Что конкретно должна сделать Россия сегодня, чтобы удержать мир от сползания в эсхатологический финал?» – ответы (гипотетически) окажутся радикально разными и взаимно блокирующими:

- **Цымбурский:** ничего не делать, сохранять «островное» неучастие, не разрушать остатки полуторного мира.
- **Громыко:** воссоздавать полномасштабные производительные силы, науку на русском языке, суверенную промышленность – это и есть новый катехон.
- **Вевюрко:** каяться, молиться, поститься, вернуть православную монархию (но не политическими средствами). Без этого любые действия – от лукавого. В этом плане, Вевюрко предстаёт в его абсолютно а-проектном и потому филистёрском неверии в силы России.
- **Межуев:** признать, что выбор невозможен, и удерживать вопрос открытым. Любое действие будет лишь одной из эсхатологий, объявившей себя истинной.
- **Зиновьев:** никаких действий, к которым вы способны, недостаточно. Шар покатился, внешнего препятствия нет. Ваши усилия – имитация.

Рефлексивный сдвиг: конфликт не разрешим на уровне «что делать». Он разрешим только на уровне **смены вопроса.**

Второе обострение: четыре разрыва, которые не склеить

В ходе дискуссии обнаруживаются четыре несовместимых разрыва:

1. **Разрыв между временем истории и временем эсхатологии**
Громько и Цымбурский работают с линейным историческим временем, Вевюрко – с циклическим литургическим, Межуев – с разорванным временем «между», Зиновьев – с физическим временем необратимых процессов.
2. **Разрыв между субъектом и силой**
Для Цымбурского и Громько катехон – это нечто, что можно занять (государство, США, Россия). Для Вевюрко катехон – дар, а не завоевание. Для Межуева – отсутствие субъекта. Для Зиновьева – объективная внешняя сила, не зависящая от человеческой воли.
3. **Разрыв между знанием и действием**
Громько верит, что знание (наука, мышление) позволяет действовать. Вевюрко считает, что знание без веры – гордыня. Межуев полагает, что знание только фиксирует разрыв, но не преодолевает его. Зиновьев утверждает, что знание бессильно перед механикой социальных систем.
4. **Разрыв между текстом и реальностью**
Для Цымбурского и Громько текст Апокалипсиса *самораскрывается* в реальных событиях. Для Вевюрко реальность событий не отменяет духовного смысла текста. Для Межуева текст становится полем конфликта эсхатологий. Для Зиновьева текст – не более чем культурная проекция механических законов.

Третье обострение: катехон как имя пустоты

Проделанный анализ показывает: ни одна из позиций не может дать содержательного, операционализируемого определения катехона, которое не разрушалось бы при попытке его применить. Катехон – это всегда *местоимение* вместо имени собственного. «То, что удерживает» – но что именно? Ответ всякий раз ускользает.

В СМД-терминологии: **катехон – функциональное место в схеме, которое по определению не может быть заполнено конечным содержанием**. Любая попытка подставить вместо X конкретный институт (США, СССР, Церковь, память) немедленно порождает антиномию: если X – катехон, то почему он действует только для одних и не действует для других? Если X – не катехон, то где тогда удержание?

- **Рефлексивный вывод:** содержательный конфликт вокруг катехона – это конфликт вокруг *способа замещения пустоты*. Каждая позиция пытается поставить на пустое место свой объект, но пустота сопротивляется. Именно это сопротивление и является настоящим двигателем дискуссии. Межуев прав, удерживая разрыв – но он не может превратить разрыв в действие. Вевюрко прав, уходя в молитву – но он отказывается от мирского действия. Громько прав, требуя суверенитета – но он не может гарантировать, что суверенитет не станет новым «зверем». Он ставит п вопрос, а что, кроме памяти, мы можем предложить другим, хотя бы народам близкой нам Средней Азии с их растущим населением и нарастающим водным кризисом, не наведя порядка в своём собственном доме?

Цымбурский прав, сохраняя остров – но остров уже затоплен. Зиновьев прав, констатируя механику – но механика безразлична к смыслу, он пытается заполнить «пустоту катехона» — в его случае через проект **«коммунистической перспективы»** (научное управление обществом, коллективизм, «социологический реализм»). Но и у него пустота сопротивляется: советский эксперимент он сам же диагностировал как **«зияющие высоты»** — идеалы, за которыми не стоит субстанции.

Его попытка замещения наталкивается на отсутствие субъекта, способного эту «коммунистическую идею» воплотить без нового зверя.

Их всех объединяет **попытка заполнить «пустоту» катехона (удерживающего)** — и неизбежное столкновение с её сопротивлением. Каждый находит свой способ (разрыв, молитва, суверенитет), но ни один не может окончательно заместить пустоту без потерь или новых проблем.

В рамках интерпретации Цой Л.Н. тексты Громыко удовлетворяют совокупности логических, исторических и социологических критериев обоснованности в максимальной степени. Вследствие этого они обладают наибольшей прогностической перспективностью — при имманентном ограничении, согласно которому суверенитет не должен реифицироваться в нового «зверя».

Почему:

- **Цымбурский** предлагает ничего не делать, сохранять «островное» неучастие, не разрушать остатки полуторного мира.
- **Вевюрко** уходит в молитву — это личный путь, но не универсальная стратегия для общества.
- **Межуев** фиксирует разрыв, но не даёт действия — в кризисной динамике он обречён на роль наблюдателя.
- **Зиновьев** глубоко диагностировал проблему («зияющие высоты»), но его коммунистическая перспектива требует коллективного субъекта, которого сейчас нет.

Итоговое обострение конфликта для рефлексии:

Мы имеем не спор о том, что есть катехон. Мы имеем спор о том, можно ли вообще мыслить «удерживание», не впадая в одну из пяти ошибок: геополитический фетишизм (Цымбурский), технологический активизм (Громыко), спиритуальный эскапизм (Вевюрко), интеллектуальный паралич (Межуев) или механический детерминизм (Зиновьев).

Катехон, таким образом, есть **имя для невозможности окончательного ответа на вопрос о конце**. Дискуссия о нём — это самосознание мыслящего субъекта, который обнаруживает, что его собственные средства мышления не справляются с удержанием собственного же основания.

С методологической точки зрения, тексты Громыко обладают максимальным потенциалом действенности (агенсу) среди всех рассмотренных позиций, поскольку они:

1. **Операционализируют пустоту катехона** — не как основание для ухода или фиксации разрыва, а как вызов суверенному действию.
2. **Вводят рефлексивный контроль** как имманентный механизм ограничения — требование к суверенитету «не стать зверем» является внутренним, а не внешним критерием.
3. **Задают прагматический критерий оценки** — способность ответить на вызов других (например, народы Средней Азии) без наведения порядка через насилие.

Логически жёсткий вывод:

Из всех рассмотренных позиций только громыковская совмещает политическую

операциональность, самокритичную рефлексию и постановку вопросов исторического самоопределения (кто мы, где наш дом, что мы можем предложить другим). Остальные либо деконструируют себя до бездействия, либо уходят в трансцендентное. Поэтому именно у Громыко — единственная стратегия, удерживающая пустоту катехона как **рабочий разрыв**, а не паралич.

Открытый вопрос для последующих методологических исследований (Цой Л.Н.): Возможно ли такое понятие катехона, которое было бы *порождающим*, а не *удерживающим*? Не то, что мешает распаду, а то, что создаёт новую связность? И не лежит ли этот ответ за пределами и теологии, и политики – в сфере **чистой методологии**? В СМД-подходе такой ответ мог бы быть связан с различием «мыследействования» и «миродействия» (Громыко Ю.В.). России пора действовать, так как она существует и может выжить в глобальном мире, не изменив себе, только как «православная цивилизация». А для выживания не стоит ждать последних времен, холодно наблюдая, как они приближаются.

Список основных понятий

Катехон (от греч. τὸ κατέχων – «удерживающее») – в новозаветной эсхатологии (2 Фес. 2:6-7) сила или субъект, сдерживающий приход антихриста. В анализируемых позициях трактуется как: функциональная необходимость (США – у Цымбурского), проектная память о советском миродействии (у Громыко), духовно-литуургическое удержание через веру и молитву (у Вевюрко), фиксация разрыва (у Межуева), механическое внешнее препятствие (у Зиновьева).

Полуторный мир – термин, предложенный Ю. Громыко как перевод хантингтоновского «uni-multipolar world»; характеризует глобальную конфигурацию с одним гегемоном (США) и множеством вассалов, находящуюся в состоянии нестабильного равновесия («числодробный мир»).

Блудница Вавилонская – образ из Откровения Иоанна (главы 17-18). В секулярной апокалиптике – англосаксонская Транс-Атлантика, глобальный капиталистический центр; в святоотеческой традиции – духовное состояние всего человечества, прельщённого мирскими благами.

Зверь с числом 666 – эсхатологический антагонист. У Громыко – цифровой тоталитаризм, искусственный интеллект, отбирающий мышление. У Вевюрко – личный антихрист, точная подделка Христа. У Цымбурского – новая форма власти после распада катехона.

Остров – метафора спасения. У Цымбурского – геополитическая стратегия неучастия («Остров Россия»). У Вевюрко – духовная пустыня для хранения веры (старец Филофей). У Громыко – амбивалентный феномен (может быть цифровым и служить разложению).

Эсхатология – учение о конечных судьбах мира и человека. В дискуссии представлена линейно-структурная (Цымбурский, Громыко), циклическая / рекапитуляционная (Вевюрко), разорванная (Межуев) и механическая (Зиновьев) модели.

Рекапитуляция – принцип толкования Апокалипсиса, согласно которому события не следуют строго линейно, а повторяются и совпадают, отражая духовную реальность. Аргумент Вевюрко против буквальной привязки пророчеств к текущей политике.

Крипто-религиозность – понятие, введённое Б. Межуевым для обозначения скрытого эсхатологического измерения современных вооружённых конфликтов, когда даже секулярные акторы вынуждены действовать в логике столкновения разных «концов истории».

Самораскрытие текста – понятие В.Л. Цымбурского: Апокалипсис, будучи «заблокированным для исторического самоосуществления», тем не менее «информационно самораскрывается» при каждом крупном историческом кризисе, выдавая новые подсказки.

СМД-конфликтология – подход, применяемый автором статьи (Цой Л.Н.): анализ столкновения мыследеятельностных позиций, не имеющих общего метаязыка, с выделением онтологических разрывов (время, субъект, знание-действие, текст-реальность).

Мыследеятельностная позиция – категория СМД-методологии, фиксирующая способ организации мышления и действия, включая ценности, понятия, методы и критерии истинности. В статье выделены позиции: проблематизации (Межуев), проектирования (Громько), охранения канона (Вевюрко), аналитического моделирования (Цымбурский), механической констатации (Зиновьев).

Разрыв (онтологический) – несовместимость фундаментальных допущений между позициями (линейное vs циклическое время, субъект как деятель vs субъект как место силы, знание как орудие vs знание как гордыня и т.д.).

Удерживающая сила – перевод греч. τὸ κατέχον. В статье показано, что это понятие выступает как «имя пустоты» – функциональное место, которое не может быть окончательно заполнено никаким конкретным институтом.

Список литературы

1. **Громько Ю.В.** Мировой порядок и Апокалипсис сегодня // Русская линия / Институт опережающих исследований им. Е.Л. Шифферса. – 2024. – URL: rusistina.ru (дата обращения: 02.05.2026).
2. **Вевюрко И.** Размышления по поводу статьи Ю.В. Громько «Мировой порядок и Апокалипсис сегодня» и её источника – статьи В.Л. Цымбурского «Апокалипсис на сегодня» // Русская линия. – 2024. – URL: rusistina.ru.
3. **Цымбурский В.Л.** Апокалипсис на сегодня // Ритмы русской истории (сборник). – М.: Интелрос, 2007. – С. 150–177.
4. **Зиновьев А.А.** Запад–Россия: управляемая катастрофа : Берлинское интервью А. Зиновьева (24 июля 1999 г.) / беседовал В. Лупан ; пер. с фр. Ч. Шамшиев // [Conflictmanagement.ru](https://conflictmanagement.ru). – 2014. – URL: <https://conflictmanagement.ru/2014/06/22/zapad-rossiya-upravlyayemaya-katastrofa/> (дата обращения: 02.05.2026).
5. **Иоанн Златоуст, свт.** Беседы на Второе послание к Фессалоникийцам (беседа 4) // Полное собрание творений. Т. 11. – М.: Паломник, 2002.
6. **Ипполит Римский, сщмч.** Изложение о Христе и антихристе // Творения. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016.

7. **Небольсин А.С., Матерова Е.В.** Тихоний Африканский. Книга правил. Толкование на Апокалипсис. – М.: ПСТГУ, 2021.
8. **Пестов Н.Е.** Свет Откровения. Размышления над Апокалипсисом. – М.: Ковчег, 2012.
9. **Щедровицкий Г.П.** Системомыследеятельностный подход и его применение // Избранные труды. – М.: Шк. Культ. Полит., 1995.
10. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций / пер. с англ. – М.: АСТ, 2003.
11. **Шмитт К.** Политическая теология / пер. с нем. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000.

02.02.2026 г.

Текст еще нигде не опубликован.